

Новые медиа, информация о политике и оппозиционные взгляды в России ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ, ОСНОВАННОЕ НА РЕЗУЛЬТАТАХ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПОНАРС Евразия
Аналитическая записка № 279
Сентябрь 2013 г.

Теодор Гербер
Висконсинский университет

В течение последних четырех лет число пользователей Интернет в России выросло в геометрической прогрессии, и многие эксперты приписали новым электронным СМИ роль мобилизатора недовольств и протестов, сопутствовавших парламентским выборам в декабре 2011 г. и президентским выборам в марте 2012 г. В ряде исследований, проведенных в ходе электорального цикла 2011-2012 гг., приводятся данные, которые могут быть использованы для анализа одного из тех ключевых механизмов, посредством которых новые СМИ предположительно поддерживают оппозицию авторитарным режимам, обеспечивая легкий доступ к широкому спектру информации о политике в условиях правительственного контроля (от умеренного до жесткого) над традиционными СМИ. Эти опросы содержали множество инструментов для измерения различных форм использования как традиционных, так и новых медиа, а также широкого спектра политических взглядов.

Эти данные показывают, что использование новых медиа в целях политической коммуникации – то есть активного распространения политических взглядов в Интернете – действительно в меру связано с более критическими (хотя необязательно более демократическими или прогрессивными) взглядами. Однако пассивное использование Интернета в качестве источника политической информации с политическими взглядами пользователей не связано с критическими взглядами. То же самое верно по отношению к использованию социальных сетей. Предпочтение традиционных источников информации, как и ожидалось, оказалось связанным с большей поддержкой правительства и его политики. Недостаточно последовательная связь между поиском информации в

Сети и политическими взглядами указывает на то, что те, кто использует Интернет для политической коммуникации настроены более критически. Другими словами, очевидная позитивная связь использования Интернета с оппозиционной политической ориентацией объясняется, скорее, самоотбором в группу тех, кто использует Сеть для политической коммуникации, нежели причинно-следственным влиянием пользования Сетью на политические взгляды. Эти результаты означают, что политики не должны исходить из того, что содействие свободе Интернета в России и где бы то ни было еще приведет к увеличению уровня поддержки оппозиционных взглядов. Существуют, однако, другие механизмы, посредством которых распространение новых медиа может облегчить оппозиционную мобилизацию.

Новые медиа: источник альтернативной и критической политической информации?

Протесты 2009 г. в Иране и события «арабской весны» в 2009-2011 гг. способствовали формированию широко распространенного мнения о том, что Интернет и другие новые формы коммуникации, такие как передача текстовых сообщений и «Твиттер», могут играть важную роль в деле мобилизации оппозиции диктаторским режимам. Правительство США официально поддерживает идею о том, что Сеть может служить инструментом распространения демократии, поддержки прав человека и противодействия авторитарным лидерам. Данная идея явно подразумевалась в получившей широкий резонанс речи тогдашнего госсекретаря США Хиллари Клинтон о свободе Интернета (январь 2010) и в других выступлениях того года и последующих лет, а также подкреплялась десятками миллионов долларов, ежегодно выделяемых для поддержки свободы Интернета за рубежом.

Одним из потенциальных механизмов, благодаря которым новые медиа могут играть демократизирующую роль, является расширение доступа к информации о политических проблемах в условиях умеренного либо жесткого правительственного контроля над традиционными СМИ. Сторонники точки зрения о том, что Интернет может быть двигателем мобилизации против авторитаризма, утверждают, что давая населению доступ к широкому спектру политически значимой информации Интернет подвергает их влиянию точек зрения, которые альтернативны официальным; обеспечивает их базовыми знаниями, необходимыми для того, чтобы власти несли ответственность перед обществом за свои неправомерные действия; а также предлагает оппозиционным лидерам возможности возбуждать недовольство против находящихся у власти лидеров.

Потенциальная роль новых медиа в распространении неблагоприятной для властей независимой информации, возможно, особенно явно выражена в России в свете довольно глубокого (хотя вряд ли всеохватывающего) контроля властей над традиционными медиа. Однако скептики оспаривают идею о том, что новые медиа и социальные сети сами по себе способствуют демократии как в России, так

и шире. Кроме того, имеется мало эмпирических подтверждений (если они имеются вообще) на этот счет из недемократических обществ.

Чтобы оценить идею о том, что использование новых медиа способствует распространению оппозиционных и/или демократических взглядов в условиях полуавторитарных режимов (например, в России), нужно ответить на три вопроса. Во-первых, в чем заключаются отличительные черты использования новых (и традиционных) медиа? Часто дискуссии относительно роли Интернета и новых медиа расплывчаты в отношении того, какие специфические формы использования медиа имеются в виду. Например, учитывая, что различные формы новых медиа могут иметь свои отношения с политикой, было бы полезным различать использование Интернета в политических и неполитических целях, а также социальных сетей, электронной почты, текстовых сообщений и Твиттера. Более того, любое исследование политической роли использования новых медиа должно принимать во внимание использование традиционных источников информации, ибо они в принципе могут либо заместить новые медиа, либо стать их дополнением с различными влияниями на политические последствия.

Во-вторых, каковы характерные особенности использования различных типов новых и традиционных медиа? Потенциальная политическая значимость использования любой формы медиа может увеличиваться в тех случаях, когда последние непропорционально сконцентрированы в руках стратегически важных групп, таких как высокообразованные, высокооплачиваемые, столичные жители и молодежь (которые во многих обществах более склонны к участию в направленной против властей политической активности).

В-третьих, существует ли связь между различными формами использования медиа и политическими взглядами при контроле над переменными, которые могут быть связанными с обоими наборами переменных? Используя эмпирические данные из России для того, чтобы пролить свет на эти вопросы, мы можем заняться оценкой популярной идеи о том, что Интернет способен сыграть свою роль в подрыве диктатур посредством распространения оппозиционных установок.

Данные

Проведенные в России электоральные опросы финансировались базирующейся в Вашингтоне консалтинговой фирмой «Democracy International» и были проведены Левада-центром – ведущей российской исследовательской организацией, занимающейся социологическими исследованиями. Было организовано четыре волны сбора данных; во всех случаях использовался стандартный подход с многоступенчатой кластерной выборкой с целью получить случайную выборку респондентов в возрасте от 18 лет и старше: 1202 респондента были опрошены перед парламентскими выборами (17-30 ноября), еще 1201 – после них (9-22 декабря), 1401 респондент – перед президентскими выборами (17-29 февраля) и 1401 – после их окончания (16 марта – 2 апреля). В ходе всех четырех волн доля ответивших была в диапазоне 36-38%, что является стандартным для проводимых в

России исследований. В целом, электоральные исследования были проведены в 135 населенных пунктах (42 региональных центрах, 54 городах и 39 сельских районах), относящихся к 46 регионам Российской Федерации. Два последних исследования включали выборку с запасом по Москве, и я использую взвешивание выборки для того, чтобы привести распределение выборки по образованию, возрасту, полу и проживанию в соответствие с общенациональными параметрами.

Параметры использования новых и старых медиа

Исследование включало 26 вопросов, измеряющих частоту использования респондентами новых и «старых» медиа и подразделенных на четыре следующих блока:

- Использование различных коммуникационных/информационных технологий и средств в целом.
- Использование различных источников информации о политических событиях.
- Использование Интернета в специфических целях.
- Семь специфических способов использования Интернета и текстовых сообщений в политических и неполитических целях.

Я произвел исследовательский факторный анализ для того, чтобы определить сколько отдельных измерений лежит в основании этих 26 мер. Процедура оптимизации структуры данных при факторном анализе помогла выделить пять факторов (Таблица 1). Этот способ оказался довольно эффективным, объяснив более половины отклонений по всем 26 отдельным пунктам исследования (а именно значение каждого отдельного отклонения меньше .50 от общего отклонения по пункту). Основываясь на процедуре вращения факторов, мы построили пять аддитивных шкал.

- 1) *Шкала политической информации в Интернете* измеряет ту степень, в которой респонденты используют Интернет и другие новые медиа в качестве источника новостей. Она основана на средней величине частоты использования российских веб-сайтов, иностранных веб-сайтов и блогов для получения новостей о текущих событиях; использования Интернета для получения информации о местных, общенациональных и зарубежных событиях и чтения блогов, посвященных политическим и неполитическим темам.
- 2) *Шкала политической коммуникации в Сети* охватывает способы использования новых медиа для обмена политическими взглядами. Эта шкала отражает более активную политическую коммуникацию в противоположность пассивному восприятию информации, которое представлено в предыдущей шкале. Она содержит показатели средней

величины частоты использования сети для того, чтобы найти людей со сходными политическими взглядами и для обмена точками зрения по политическим вопросам, публикации политических и неполитических комментариев, участия в политических чатах/дискуссиях и вступления в контакт с использованием Сети и текстовых сообщений.

- 3) *Общая шкала активности в социальных сетях* отражает использование Сети в целях налаживания социальных контактов. Это включает текстовые сообщения, электронную почту, две самые популярные социальные сети российского происхождения, другие веб-сайты и использование Интернета для нахождения друзей.
- 4) *Шкала Facebook/LiveJournal* измеряет использование этих двух конкретных социальных сетей, которое представляет собой обособленный фактор по отношению к использованию социальных сетей в целом.
- 5) *Шкала использования традиционных источников новостей* представляет собой среднюю величину частоты использования телевидения, радио и газет для получения информации о текущих событиях. Следует отметить, что все эти три источника связаны с одним и тем же фактором (все они измеряют скорее одну и ту же лежащую в их основе характеристику использования медиа, чем различные характеристики), даже несмотря на то, что часто отмечается, что российские власти жестче контролируют подачу новостей по телевидению, чем по радио.

Эти результаты показывают, что применительно к России было бы неверным говорить о новых медиа как о некоем целостном феномене: на самом деле имеют место четыре различные формы их использования. Индивиды могут регулярно вовлекаться в более чем одну из этих форм, однако последние связаны с разными видами деятельности, которые должны анализироваться особо. Следует также отметить, что потребление традиционных новостей позитивно (хотя и слабо) коррелирует как с поиском политической информации, так и с общением на политические темы в Сети: по-видимому, те, кто имеет дело с Интернетом ради новостей в немного большей степени склонны к получению такой информации из традиционных медиа.

Соотношение параметров использования новых и старых медиа

Я использовал модели множественной регрессии для того, чтобы определить как демографические, социально-экономические и связанные с местом жительства характеристики связаны с каждым измерением использования того или другого медиа (результаты можно получить, сделав запрос). Неудивительно, что молодые люди с большей вероятностью имеют дело с каждой из четырех форм новых медиа. Принимая во внимание их относительно низкий интерес к политике (что вытекает из ответов на другие вопросы исследования), это очевидно отражает их более высокий уровень владения навыками использования Интернета и

мобильной связи. В соответствии с этой интерпретацией, они с меньшей вероятностью ищут информацию в традиционных источниках новостей. Образование оказывает сильное, устойчивое и предсказуемое влияние на все пять параметров, что, вероятно, говорит о воздействии сочетания как большего интереса к политике, так и более высокого уровня доступа в Интернет среди высокообразованных людей. Несмотря на очевидно менее высокий уровень интереса москвичей к политике, жители Москвы обнаруживают более высокий уровень использования медиа во всех пяти формах. Жители Санкт-Петербурга чаще используют три из пяти типов медиа (политическую коммуникацию вне Интернета или традиционные источники новостей). Использование социальных сетей и потребление интернет-новостей менее типично для сельской местности. Женщины пользуются как традиционными, так и находящимися в Интернете источниками новостей реже мужчин. Все пять форм использования стали задействоваться чаще после парламентских выборов, что, скорее всего, отражает широкий интерес к последовавшим протестам и к президентской кампании. В целом, имеется эмпирическое основание сделать вывод о том, что политическая информация из сети Интернет и политические дискуссии достигают стратегически важных групп населения (высокообразованных, москвичей, людей с высокими доходами и молодежи).

Связь между использованием старых и новых медиа и политическими взглядами

Чтобы выяснить насколько каждая из пяти форм использования медиа связана с теми или иными политическими взглядами, я включил пять упомянутых шкал в регрессионные модели для ряда зависимых переменных, имеющих отношение к политическим взглядам. Эти модели учитывают возраст, пол, образование, место жительства, доход, волну исследования и этничность. Разновидность используемой модели варьируется в зависимости от уровня измерения зависимой переменной. Результаты, касающиеся степени связи между пятью шкалами использования медиа и политическими взглядами, отражены в **таблицах 2 и 3**.

Общение в Интернете на политические темы и использование традиционных источников новостей имеют гораздо большее политическое значение, чем три остальные формы. Те, кто общается в Сети на политические темы, в целом настроены более оппозиционно, хотя не обязательно «более прогрессивно». Они реже поддерживают «Единую Россию», президента Владимира Путина, СМИ и другие связанные с правительством учреждения; менее часто соглашаются с тем, что Россия находится на правильном пути и менее враждебно относятся к иностранному влиянию, в целом, и к влиянию США, в частности. Также они в большей степени поддерживают оппозиционные (как либеральные, так и националистические) партии и протестное движение и критически относятся к проводимым выборам. Националистический уклон обнаруживается в их повышенной поддержке лозунга «Россия для русских» либерально-демократической партии Владимира Жириновского и запрещенной

национал-большевистской партии. Потребление традиционных новостей связано с более высоким уровнем поддержки нынешнего режима (как Путина, так и «Единой России»), ностальгией по СССР и Сталину, а также с подозрительным отношением к иностранному влиянию и как «восточным» меньшинствам (азербайджанцам, чеченцам, цыганам, мусульманам и таджикам) и представителям стран «Запада» (американцам, евреям и шведам).

Напротив, поиск информации в Интернете выявляет мало значимых ассоциаций с политическими взглядами и не обнаруживает связанных с этим закономерностей. То же касается обоих показателей использования социальных сетей. Отсутствие результатов, касающихся этих трех форм новых медиа, достаточно примечательно, поскольку идет вразрез с распространенным мнением о том, что использование новых медиа в целом способствует развитию оппозиционных взглядов. В совокупности эти результаты показывают, что такая связь обнаруживается только при активной коммуникации в Сети по поводу политических проблем; тогда как ни пассивное потребление интернет-новостей, ни использование Интернета в других целях (например, для общения с друзьями в социальных сетях) не ведет к этому.

Заключение

Отсутствие какой-либо связи между поиском политической информации в Интернете и политическими взглядами противоречит мнению о том, что данные, прочитанные в Интернете оказывают то или иное политическое влияние на россиян. То, что политическая коммуникация в Интернете является главной формой виртуального политического участия, связанного с наличием критического отношения к политическим реалиям, в то время как поиск относящейся к политике информации в Интернете не имеет отношения к политической ориентации, похоже противоречит идее, что виртуальное политическое участие играет независимую причинно-следственную роль в стимулировании оппозиционных взглядов в России. Принимая во внимание активную природу коммуникации в Сети, более вероятно то, что ее связь с критическим отношением отражает самоотбор: критически настроенные россияне обращаются к Сети для того, чтобы поделиться своими взглядами с другими. Если бы Интернет имел самостоятельное влияние на характер стимулирования оппозиционных настроений, мы могли бы ожидать, что те, кто ищет информацию в Интернете, становятся более критически настроенными.

Это, конечно, не означает, что политические блоги, дискуссии и веб-сайты не играют какой-либо независимой роли в российской политике. В конце концов, коммуникация в сети способна помочь критически настроенным россиянам найти друг друга и обнаружить, что их критические взгляды распространяются через Интернет, приводя к формированию таких каскадов мнений, которые могут стимулировать коллективные действия. Критически настроенные люди также могут использовать Интернет для координации протестных действий. Однако приведенные здесь результаты дают основание полагать, что политикам и

экспертам следует воздержаться от того, чтобы рассматривать Интернет в качестве источника альтернативной информации, способной настроить общественное мнение против режима, контролирующего традиционные источники новостей. Новые медиа могут играть такого рода роль в других странах, но российский случай показывает, что нужны дополнительные исследования на данную тему чтобы определить: является ли оправданным финансовый и риторический вклад американского правительства в свободу Интернета как источника анти-авторитарных настроений.

ТАБЛИЦА 1. Факторный анализ мер виртуального политического участия: исследование в связи с выборами в Государственную Думу

	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3	Фактор 4	Фактор 5
Использование СМС посредством мобильного телефона	-.059	-.058	.809	-.035	.131
Использование электронной почты	.285	-.114	.661	.102	-.017
Использование Facebook	-.001	.091	.191	.687	.033
Использование «Живого журнала»	-.045	.178	.071	.757	.040
Использование сети «ВКонтакте»	.024	-.018	.718	.189	-.062
Использование сети «Одноклассники»	-.046	.036	.828	.051	-.014
Использование других сайтов (не электронной почты)	.219	-.063	.599	.167	-.093
Использование для получения новостей: телевидение	.022	-.059	.026	-.136	.710
Использование для получения новостей: радио	-.082	.050	.100	.119	.740
Использование для получения новостей: газеты	.103	.017	-.148	.102	.726
Использование для получения новостей: российские новостные веб-сайты	.788	-.144	.161	.115	.033
Использование для получения новостей: зарубежные новостные веб-сайты	.607	.036	-.066	.365	.025
Использование для получения новостей: блоги в Интернете	.547	.016	.047	.389	.028
Использование Сети: получение информации о политических событиях в своем городе	.934	.015	.004	-.082	.019
Использование Сети: получение информации о событиях в каких-либо других частях России	.980	-.040	.025	-.080	.002
Использование Сети: получение информации о политических событиях в других странах	.952	.019	.010	-.103	.008

Использование Сети: нахождение политических единомышленников	.306	.657	.012	-.164	.043
Использование Сети: нахождение новых друзей	.135	.410	.519	-.286	-.003
Использование Сети: обмен мнениями с другими людьми относительно политических проблем	.357	.620	.049	-.179	.007
Частота: публикация постов на политические темы на веб-сайтах	.022	.824	-.054	.142	-.008
Частота: чтение блогов на политические темы	.676	.215	-.111	.154	-.025
Частота: участие в виртуальных чатах на политические темы	-.024	.856	-.039	.119	-.018
Частота: публикация постов на неполитические темы на веб-сайтах	.018	.670	.042	.210	-.059
Частота: чтение блогов на неполитические темы	.565	.145	.098	.124	-.065
Частота: использование Интернета для вступления в контакт с властями	-.086	.905	-.017	.025	.029
Частота: использование СМС для вступления в контакт с властями	-.156	.858	-.038	.113	.016
Обозначение аддитивной шкалы	<i>Политическая информация</i>	<i>Политическая коммуникация</i>	<i>Социальная сеть</i>	<i>Facebook / Живой журнал</i>	<i>Традиционные источники новостей</i>
Значение шкалы	.844	.279	1.077	.347	3.252
Стандартное отклонение	1.309	.745	1.076	.851	1.206
Диапазон	0 до 5	0 до 5	0 до 4	0 до 4	0 до 5

ТАБЛИЦА 2. Степень связи шкал использования медиа с поддержкой партий и институтов

Переменные возраста, образования, пола, места жительства, дохода, волны исследования и принадлежности к этнической группе русских контролируются с использованием регрессии.

Поддержка определенных политических партий и организаций

	<i>Единая Россия</i>	<i>КПРФ</i>	<i>ЛДПР</i>	<i>Яблоко</i>	<i>Союз правых сил</i>	<i>Национал-большевистская партия</i>	<i>ПАРНАС</i>
Политическая коммуникация	-	0	+	+	0	+	0

я в сети							
Поиск новостей в сети	0	0	-	0	0	-	0
Традиционные источники новостей	0	+	0	0	-	0	-
Социальные сети	0	0	+	0	0	+	0
Facebook/ЖЖ	0	0	0	0	0	0	0
Голосовал/а за...	Единую Россию	КПРФ	ЛДПР	Яблоко	Не голосовали	Путина	Зюганова
Политическая коммуникация в сети	-	+	+	+	-	-	0
Поиск новостей в сети	0	0	0	0	0	0	0
Традиционные источники новостей	+	+	0	0	-	+	+
Социальные сети	0	0	0	0	0	0	0
Facebook/ЖЖ	0	-	0	0	0	0	0

ТАБЛИЦА 2 (продолжение) Доверие к институтам и лидерам

	Политические партии	Полития	Местные органы власти	Премьер-министр Путин	СМИ	Президент Медведев	Дума	Армия	Суды
Политическая коммуникация в сети	0	0	-	-	-	-	0	-	-
Поиск новостей в сети	0	0	0	0	0	0	0	0	+
Традиционные источники новостей	+	+	+	+	0	+	+	+	+
Социальные сети	0	0	0	+	0	0	+	0	0
Facebook/ЖЖ	0	0	0	0	0	0	0	+	0

ТАБЛИЦА 3. Степень связи шкал использования медиа с отношением к политическим проблемам

Переменные возраста, образования, пола, места жительства, дохода, волны исследования и принадлежности к этнической группе русских контролируются с использованием регрессии.

	<i>Протесты являются для России положительным явлением</i>	<i>Россия находится на правильном пути</i>	<i>Распад СССР = катастрофа</i>	<i>Шкала поддержки Сталина</i>	<i>Согласны с лозунгом «Россия для русских»</i>
Политическая коммуникация в сети	+	-	0	-	+
Поиск новостей в сети	+	0	+	+	-
Традиционные источники новостей	+	0	+	+	+
Социальные сети	0	0	-	0	0
Facebook/ЖЖ	0	+	0	0	+
	<i>Согласны с лозунгом «Хватит кормить Кавказ!»</i>	<i>Шкала подозрительного отношения к иностранному влиянию</i>	<i>США – это враг или соперник?</i>	<i>Шкала групп, враждебно относящихся к «восточным» меньшинствам</i>	<i>Шкала групп, враждебно относящихся к «западным» меньшинствам</i>
Политическая коммуникация в сети	0	-	-	0	0
Поиск новостей в сети	0	0	+	0	0
Традиционные источники новостей	0	+	0	+	+
Социальные сети	0	0	0	0	0
Facebook/ЖЖ	+	0	0	0	0

	Согласны с тем, что на выборах в Госдуму были нарушения	Уровень неудовлетворенности выборами в Думу	Испытывают симпатии к протестующим (да или нет)	Шкала поддержки протестов	Вероятность принятия респондентом участия в протесте в своем городе
Политическая коммуникация в сети	+	+	+	+	+
Поиск новостей в сети	0	0	0	0	0
Традиционные источники новостей	-	0	0	0	+
Социальные сети	0	-	0	-	0
Facebook/ЖЖ	0	0	0	0	0

Elliott School of International Affairs

THE GEORGE WASHINGTON UNIVERSITY

PONARS ● NEW APPROACHES
E U R A S I A ● TO RESEARCH AND
● SECURITY IN EURASIA

© PONARS Eurasia 2012. Данный текст основан на аналитической записке на английском языке с тем же номером. ПОНАРС Евразия представляет собой международную сеть ученых, разрабатывающих новые подходы к изучению проблем внутренней и внешней политики, безопасности и сотрудничества в России и Евразии. ПОНАРС Евразия базируется в [Институте исследований Европы, России и Евразии \(IERES\)](#) Школы международных отношений им. Эллиотта Университета Джорджа Вашингтона. Публикация осуществлена при поддержке грантов Корпорации Карнеги в Нью-Йорке и Фонда Джона Д. и Кэтрин Макартуров. www.ponarseurasia.org